

# Музей как автобиография

Фонд Collezione Maramotti в Реджо-Эмилии

— Анна Толстова

В Реджо-Эмилии начался ежегодный фестиваль Fotografia Vigoreo. Фестиваль превращает город в нечто вроде биеннальной Венеции: все дворцы и монастыри открыты — в их залах сейчас выставлена мировая фотография. Одна из лучших фотовыставок проходит в фонде современного искусства Collezione Maramotti — впрочем, он и так всегда бесплатно открыт для посетителей

На протяжении многих веков Реджо-Эмилия была для итальянцев городом Лудовико Ариосто. Но если сегодня спросить на улице первого встречного эмилианца, кто самый знаменитый уроженец Реджо, то, скорее всего, ответ будет: Акилле Марамотти. И правда, что такое «Неистовый Роланд» в сравнении с мировой империей МахМага в наш консюмеристский век? Штаб-квартира модного дома МахМага, основанного Акилле Марамотти в 1951 году, по-прежнему расположена в Реджо-Эмилии, только на новом месте. Что же касается старой штаб-квартиры, где с середины XX до начала XXI века помещались дизайнерские мастерские и швейные цеха МахМага, в ней теперь открыт фонд современного искусства Collezione Maramotti, радикально изменивший музейную карту Реджо-Эмилии — и самого города, и одноименной провинции.

Реджо-Эмилия давно славилась экзотическими музеями и коллекционерами причудами. Наиболее знаменит, конечно, чарующий палаццо Сан-Франческо с богатейшими естественными собраниями великого ученого Ладзаро Спалланцани, первым доказавшего, что функцию оплодотворения в семени выполняют сперматозоиды. Но и городская картинная галерея, основанная выдающимся авантюристом Луджи Пармеджани, тоже заслуживает внимания. В юности анархист Пармеджани вынужден был бежать в Лондон после неудачного покушения на двух депутатов-социалистов — эмиграция превратила его из итальянского революционера в парижского антиквара, наладившего вместе с испанским художником и коллекционером Игнасио Леонимом-Эскосурой производство декоративно-прикладных фальшивок в готическом, ренессансном и маньеристском стилях. (Сейчас эти подделки тоже сделались предметом коллекционирования и стоят чуть ли не дороже древних оригиналов.) Галерея Пармеджани помещается в прекрасном готическом

Работы Георга Базелица и Зигмара Польке

дворце со стрельчатыми окнами, острокопечной башенкой и злобными горгульями на цепях — здание тоже фальшивое, выстроено в 1920-х, зато фасад украшен подлинным ренессансным порталом из одного в аленийского дворца. Несмотря на репутацию основателя, в музее множество подлинников, в том числе превосходные Эль Греко и Хусепе де Рибера, но самое интересное — не это, а замечательные сцены из жизни XVII и XVIII веков, написанные Леонимом-Эскосурой.

При чудой Акилле Марамотти стало современное искусство: юрист по образованию, он начал собирать современных итальянцев сам — на свой вкус, страх и риск — и лишь позднее, в середине 1970-х, подружившись с критиком и галеристом Марио Диакано, приобрел верного советника. Надо сказать, вкус основателя МахМага не подводил: Лучо Фонтана и Альберто Бурри, Пьеро Манцони и arte povera, Сай Тумбли и Марио Скифано, Ансельм Кифер и «капиталистические реалисты», Герхард Рихтер и Зигмар Польке, и итальянский трансавангард, немецкие «новые дикие», молодые художники круга Энди Уорхола вроде Жан-Мишеля Баскья и Джулиана Шнабеля, нео-гео, пост-поп и pittura colta, Майкл Крейг-Мартин и Эллен Галлахер... Марамотти приходилось много путешествовать по Европе и США — из деловых поездок он обычно возвращался с покупками, так что собрание быстро переросло национальные рамки. У него было какое-то безупречное чутье на новую живопись, которую не просто будут носить в этом сезоне, но и возьмут в будущее — в своем выборе он подчас опережал профильные музеи. Многие картины из коллекции основателя МахМага висели прямо на фабрике — кажется, Марамотти верил в волшебную силу современного искусства, что оно способно вдохновлять дизайнеров и рабочих. Но к концу 1990-х стало понятно, что собрание нуждается в музее, а компания — в новом помещении, и музеем стало историческое здание МахМага середины 1950-х, которое считается одним из первых памятников брутализма в Эмилии-Романье. Изначно реконструированное британским архитектором Эндриу Хэпгудом, оно превратилось в публичный музей в 2007 году — основатель не дождался открытия Collezione Maramotti двух лет. Но трое детей Акилле Марамотти, унаследовавшие империю МахМага, продолжают меценатское дело отца.



Работы Джулиана Шнабеля и Дэвида Салле





COLLEZIONE MARAMOTTI, БЕЛОСТАВА



COLLEZIONE MARAMOTTI, БЕЛОСТАВА

Работы Пино Паскали и Янниса Кунеллиса

Директор Collezione Maramotti Марина Даччи уверена, что проблема большинства частных музеев в том, что они пытаются рассказывать историю искусства, как правило, проигрывая государственным музеям. Именно поэтому постоянная экспозиция Collezione Maramotti рассказывает другую историю — историю страсти и коллекционера. Иногда она и правда совпадает с историей современного искусства — просто Марамотти, рано разглядевший Янниса Кунеллиса, Энцо Кукки, Сандро Киа и многих других, внимательно следил за ее ходом. Но никогда не собирал и менажра имен — трудно сказать, как сложилась бы судьба и зумительного эмилианского концептуалиста Клаудио Пармиджани, ставшего позднее фаворитом таких «звездных» кураторов, критиков и философов, как Жан Клер, Жан-Люк Нанси и Жорж Диди-Юберман, если бы не дружба и поддержка Марамотти.

Два этажа постоянной экспозиции, которая практически не меняется, устроены таким образом, что внизу выставлены итальянцы и немцы, а наверху — американцы и англичане. И site-specific инсталляция нью-йоркского и итальянца Вито Аккончи «Две или три структуры, зацепившие комнату, чтобы поддерживать политический бумеранг» (для показа этого аудиовизуального лабиринта воспроизводится интерьер болонской галереи Марио Диаконно, где его выставляли в 1978 году) служит своего рода связкой между Старым и Новым Светом. Но внимательный зритель и так сможет обнаружить множество параллелей между искусством романо-германского и англо-американского миров.

Зритель, кстати, может посетить коллекцию совершенно бесплатно — нужно только зарегистрироваться на сайте Collezione Maramotti, указав удобное время. Пускают небольшими группами (не более 25 человек) в сопровождении гида — научного сотрудника музея. Впрочем, гид не будет докучать отскакивающим от зубов стандартным экскурсоводческим текстом, а лишь сообщит самые общие сведения о собрании и потом — по мере надобности — ответит на вопросы. Строгости с регистрацией относятся только к постоянной экспозиции — посмотреть временные выставки можно без предварительной записи и тоже бесплатно. Временные выставки делаются как из фондов музея (в постоянной экспозиции чуть более 200 картин, скульптур и инсталляций), а всего Акилле Марамотти собрал около 7 тыс. работ, так и из новых приобретений, ведь наследники основателя, не

утратившие фамильный вкус к живописи, продолжают пополнять коллекцию.

Среди последних открытий Collezione Maramotti — американка Анна Конвэй, мастерица сюрреалистических обманок, в которых стирается граница между пейзажем и интерьером. Другое открытие — болонская постконцептуалистка Клаудиа Лози, чья инсталляция-тревелог, посвященная путешествию на заброшенный архипелаг Сент-Килда, превращается в книгу художника. Такой интерес к женскому искусству неслучаен. Еще в 2005 году Collezione Maramotti совместно с лондонской Whitechapel Gallery учредили художественную премию MaxMara для женщин (MaxMara Art Prize For Women): ее вручают начинающим художницам, живущим в Великобритании. Шесть месяцев призеры проводят в Италии — по итогам резиденции они создают нечто, что выставляется в Whitechapel Gallery и в Collezione Maramotti.

Еще один интерес Collezione Maramotti — современный танец: время от времени какой-нибудь из знаменитых хореографов делает постановку специально для музея, работая с его архитектурой и экспонатами. Так, в 2013 году, когда в Городском театре Валии готовилась итальянская премьера балета «Atomos» Уэйна Макгрегора, в Collezione Maramotti пригласили звезду британской хореографии и его группу Random Dance — Макгрегор поставил танцевальный перформанс «Scavenger», вдохновляясь пространством и работами Ансельма Кифера, Барри Икс Болла и Клаудио Пармиджани. Танцевальные проекты — единственное, что доступно многим зрителям, в целом же коллекция придерживается принципов демократизма. Такова и выставка в рамках фестиваля Fotografia Europea, темой которого в этом году стала Эмилиева дорога. В Collezione Maramotti показывают цикл фотографий Паоло Симонацци «Так близко, так далеко»: врач по профессии и юморист по призванию, Симонацци отмечает мелкие детали городского быта родной Реджо-Эмилии острым глазом хорошего диагноста. И как будто бы стирает границы между любительскими снимками из какого-нибудь блога и работами великого Луиджи Гирри — между прочим, еще одного уроженца Реджо-Эмилии.

*Коллекция Марамотти, Реджо-Эмилия, Италия. Анна Конвэй «Назначения», до 31 июля; Паоло Симонацци «Так близко, так далеко», до 31 июля; Клаудиа Лози «Как мне вообразить, что я здесь?», до 16 октября*



Работы Марка Мандерса

## Museum as an autobiography

### The Collezione Maramotti collection at Reggio Emilia

by Anna Tolstova

**The annual *Fotografia Europea* festival has started in Reggio Emilia. The festival turns the city into something like Venice during the Biennale: all the palaces and monasteries are open – the world photography is currently exhibited in their halls. One of the best photographic exhibitions takes place in the modern art collection of Collezione Maramotti – though at any case it is always open for visitors for free.**

For many centuries, Reggio Emilia was for the Italians the city of Lodovico Ariosto. However, today, if you ask the first Emilian you meet on the street about the most famous native of Reggio, the answer will most likely be: Achille Maramotti. Really, in our consumerist century what's *Orlando Furioso* compared to the global Max Mara empire? The headquarters of the Max Mara fashion house, which Achille Maramotti founded in 1951, is still located in Reggio Emilia, it's just at a new place. As for the old headquarters, where the designer offices and sewing workshops of Max Mara were located from mid-20<sup>th</sup> century until the early 21<sup>st</sup>, today it houses the modern art collection of Collezione Maramotti which radically changed the museum map of Reggio Emilia, both the city itself and the province bearing the same name.

Reggio Emilia was long famous for exotic museums and collectors with particular whimsies. The most famous is, of course, the spellbinding Palazzo San Francesco with the rich natural science collections of the great scientist Lazzaro Spallanzani, who was the first to prove that the fertilization function in the semen is implemented by sperm. However, the city art gallery founded by the outstanding adventurer Luigi Parmeggiani also deserves attention. In his youth Parmeggiani, an anarchist, had to escape to London after an unsuccessful attempt to assassinate two Socialist delegates – and the emigration turned him from an Italian revolutionary to a Paris antiquarian who together with the Spanish artist and collector Ignacio de Leon-y-Escosura organized the production of decorative fakes in Gothic, Renaissance and Mannerist styles (today these fakes are also an object of collecting and possibly cost more than their ancient original versions). The Parmeggiani gallery is located in a beautiful Gothic palace with lancet windows, a pinnacle and malicious gargoyles on chains – this building is also fake, built in 1920; the façade, though, is decorated by an original Renaissance portal from a Valencian palace. Despite the reputation of the founder, the museum holds many originals, including excellent works by El Greco and Jusepe de Ribera, but the point of most interest is not these, but the wonderful scenes from life in the 17<sup>th</sup> and 18<sup>th</sup> centuries painted by Leon-y-Escosura.

Achille Maramotti's whimsy was the modern art: a lawyer by training, he started collecting Italian contemporaries on his own, following his own taste and at his own risk and peril, and only later, in mid-1970s, after making friends with the critic and gallerist Mario Diacono, he found a faithful adviser. Truth be told, the taste of the founder of Max Mara ran true: Lucio Fontana and Alberto Burri, Piero Manzoni and *arte povera*, Cy Twombly and Mario Schifano, Anselm Kiefer and the "capitalist realists", Gerhard Richter and Sigmar Polke, the Italian transavantgarde, the German "new wild", the young artists from Andy Warhol's circle such as Jean-Michel Basquiat and Julian Schnabel, neo-geo, post-pop and *pittura colta*, Michael Craig-Martin and Ellen Gallagher... Maramotti had to travel a lot both in Europe and in USA – and he usually returned from business trips with new purchases, so his collection quickly outgrew the national boundaries. He had some kind of a flawless instinct for new art which

would not just be “in” this season, but would also be brought into the future – in his choices at times he anticipated the specialized museums. Many paintings from the collection of the founder of Max Mara hung right at the factory – it seems that Maramotti believed in the magical power of modern art, believed that it was able to inspire the designers and the workers. However, by late 1990s it became evident that the collection needed a museum and the company needed a new building, and the museum was set up in the historical building of Max Mara from the mid-1950s, which is considered to be one of the first monuments of brutalism in Emilia Romagna. Gracefully reconstructed by the British architect Andrew Hapgood, it was turned into a public museum in 2007 – the founder having died two years before the opening of Collezione Maramotti. However, Achille Maramotti’s three children, who inherited the Max Mara empire, continue their father’s art patronage.

Marina Dacci, the director of the Collezione Maramotti, believes that the problem with the majority of the private museums is that they are trying to tell the story of art, and, as a rule, lose out to the state museums. This is why the permanent exhibition of Collezione Maramotti tells quite a different story – the story of a collector’s passion. At times, it really does coincide with the history of the modern art – it’s just that Maramotti, who was early to notice Jannis Kounellis, Enzo Cucchi, Sandro Chia and many others, had observed its progress with attention. However, he never collected anyone’s works just for the sake of names: it’s difficult to say what would be the fate of the amazing Emilian conceptualist Claudio Parmiggiani, later a favorite of such “star” curators, critics and philosophers as Jean Clair, Jean-Luc Nancy and Georges Didi-Huberman, if not for Maramotti’s friendship and support.

The two floors of the permanent exhibition, which almost never changes, are set up so that the Italians and the Germans are exhibited below, and American and British artists are exhibited above. And the site-specific installation of the New York Italian Vito Acconci *Two or three structures that can hook on to a room and support a political boomerang* (to exhibit this audiovisual labyrinth, the interior of Mario Diacono’s Bolognese gallery, where it was exhibited in 1978, was reproduced) serves as a kind of a link between the Old and the New World. However, an attentive visitor can in any case find a lot of parallels between the art of the Roman-German and the Anglo-American world.

By the way, you can visit the collection free of any payment – you just have to register at the Collezione Maramotti website, stating the time that would be convenient. Visitors are admitted in small groups (no more than 25 people) accompanied by a guide – a researcher from the museum. However, the guide won’t bore you by reeling off the standard guide monolog, but will only give you the most general information on the collection and then answer any questions as they emerge. The strict registration system only concerns the permanent exhibition – you can see the temporary exhibitions without registering previously, and this is also free. Temporary exhibitions are put together both from the museum funds (the permanent exhibition includes a little more than 200 paintings, sculptures and installations, and Achille Maramotti collected altogether more than 1 thousand works) and from the new purchases, since the founder’s heirs, who did not lose the family taste for art, continue to supplement the collection.

Among the latest discoveries of Collezione Maramotti is the American artist Anna Conway, the master of surrealist *trompe-l’oeil* which erases boundaries between the landscape and the interior. Another discovery is the Emilian postconceptualist Claudia Losi, whose travelogue installation dedicated to a trip to the abandoned St. Kilda archipelago turns into an artist’s book. Such interest for women’s art is not a coincidence. As early as 2005 Max Mara together with the London Whitechapel Gallery established the Max Mara Art Prize For Women, which is awarded to beginner female artists living in Great Britain. The winners

spend six months in Italy, and on the basis of their residency they create something that is exhibited at the Whitechapel Gallery and at Collezione Maramotti.

Another interest of Collezione Maramotti is modern dance: from time to time, some famous choreographers created a production especially for the museum, working with its architecture and exhibits. For example, in 2013, when the Italian première of the *Atomos* ballet by Wayne McGregor was being prepared at the municipal Teatro Valli, Collezione Maramotti had invited the star of the British choreography and his Random Dance troupe – McGregor put on the *Scavenger* dance performance, inspired by the space and the works by Anselm Kiefer, Barry X Ball and Claudio Parmiggiani. The exhibition which forms a part of the *Fotografia Europea* festival is the same way; this year the theme of this festival is the Emilian road. Collezione Maramotti shows the *So near, so far* cycle of Paolo Simonazzi: a doctor by profession and a humorist by nature, Simonazzi notes the small details of the city life of his native Reggio Emilia with a sharp eye of a good diagnostician. And he seems to erase the boundary between amateur photos from some blog and the works by the great Luigi Ghirri who, by the way, was also a native of Reggio Emilia.

Collezione Maramotti, Reggio Emilia, Italy. Anna Conway, *Purpose*, until July 31; Paolo Simonazzi, *So near, so far*, until July 31; Claudia Losi, *How do I imagine being there?*, until October 16